
ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

О.В. Вороничева¹

Брянский государственный инженерно-технологический университет

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА: БРЯНСК

Художественное пространство Брянска анализируется с точки зрения отражения в нем социально-экономических сдвигов в российском обществе. Изменения последних десятилетий свидетельствуют об активизации процессов поиска региональной идентичности на фоне коммерциализации искусства. Художественная культура Брянска предстает как целостное и динамичное образование, интегрирующее явления классического и авангардного искусства.

Ключевые слова: городская художественная культура, искусство, динамика, Брянск, духовные ценности, общество, регион, идентичность, смысл, память.

O. Voronicheva

Bryansk State Engineering Technological University

THE ARTISTIC COMPONENT OF SOCIOCULTURAL SPACE OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF BRYANSK)

Artistic space of Bryansk is analyzed as the reflection of social and economic changes in the Russian society. Changes in the last decades indicate the activation of the processes of regional identity search on the background of commercialization of art. Artistic culture of Bryansk is presented as a holistic and dynamic formation integrating the phenomena of classical and avant-garde art.

Keywords: urban artistic culture, art, dynamics, Bryansk, values, society.

На рубеже XX–XXI вв. в науке значительно возрос интерес к культурологическим методам изучения художественной культуры,

¹ Ольга Викторовна Вороничева, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии Брянского государственного инженерно-технологического университета; voronicheva.olga@yandex.ru.

понимаемой как полиструктурное динамичное образование, реализующее не только эстетическую, но и широкий спектр социальных функций и дающее образное представление о концентрирующихся в городской среде социокультурных трансформациях. Г.Е. Гун справедливо считает, что без понимания художественных процессов жизни города невозможно решать многие насущные проблемы городской культуры: «искусство реконструирует воплощаемое в культуре человеческое сознание, а значит, может выступать источником культурологического анализа явления, которое осмыслено в категориях искусства и отражено в художественной жизни» [Гун, 2011, с. 38].

Взаимобусловленность художественных процессов процессами социальными, политическими и даже экономическими диктует необходимость изучения художественной культуры в совокупности ее внутривидовых и видовых (социальных, функциональных, коммуникативных и пр.) аспектов. Например, с точки зрения выражения в динамике городской культуры эволюции духовно-эстетических ценностей и изменений в идеологической парадигме общества.

По распространенной социолого-демографической типологии городских сообществ Брянск относится к крупным городам (до 500 тыс. населения), в условиях которых «с большей или меньшей степенью полноты наличествуют и функционируют все системные элементы художественной культуры» [Гун, 2012, с. 51]. В городе есть областной колледж искусств и культуры, готовящий специалистов художественного профиля, сеть учреждений культуры, включенных в общественную практику и повседневную жизнь горожан; работают творческие объединения и союзы. Благодаря наличию кинотеатров, библиотек, музеев, театров, филармонии в нем представлены все виды искусства.

Культурная жизнь социалистического Брянска отличалась достаточной интенсивностью, системностью, но не имела ни самобытного содержания, ни собственной специфики. Советская власть высоко ценила искусство как эффективное средство пропаганды ценностей социализма, поэтому художественная культура занимала достойное место в городском пространстве. Особенно это касалось литературы, способной наиболее полно реализовывать функцию

идеологического воздействия. Так, в 1985 году Брянске были драматический театр, ТЮЗ и театр кукол, областная филармония, более 200 библиотек, 9 кинозалов. Огромной популярностью пользовались книготорговые организации, активная деятельность которых во многом способствовала развитию культуры чтения. При книжных магазинах работали клубы книголюбов, регулярно проводились вечера-встречи с писателями, лекции о литературе, читательские конференции. Разнообразием форм отличались расположенные на главных улицах магазины «Дом книги» и «Мысль», регулярно обновлялись постоянно действующие тематические выставки в «Технической книге». Обязательно был книжный магазин в каждом микрорайоне города.

Наследие советского прошлого составляет подавляющее большинство современных годонимов, 7 % которых являются производными от имен писателей (иногда персонажей), реже – композиторов или художников. «Уличная» топонимика Брянска мало чем отличалась от того же явления другого советского города, поскольку создавалась с учетом общероссийского календаря. Так, улица Тимуровская и Корчагина встречается в ряде топонимов бывшего Советского Союза. И даже вполне в духе времени использование имени Анри Барбюса: в Астрахани, Волгограде, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Перми отдали дань уважения этому французскому писателю и общественному деятелю, искренне воспевавшего революционные завоевания раннего СССР. Ситуация с выбором годонимов вполне соответствовала отношению к региональной идентичности в Советском Союзе: с 1920-х до 1950-х годов исторический облик городов размывался, а всплеск интереса к местной культуре произошел уже в конце 1980-х. Впрочем, и в современном Брянске художественная специфика нашего региона отражена всего в 7 годонимах: улицы Тютчева, А.К. Толстого, Татьяны Николаевой, Вяльцевой, братьев Ткачевых, переулок Тенишевой и сквер Проскурина. При этом имя Тютчева в тех же целях используется в Омске, Чебоксарах, Астрахани, Воронеже, Донецке, Орле и других городах, принадлежавших советскому пространству.

Официальный характер художественной жизни советского периода выражался в динамике ее протекания: периоды активности соответствовали знаменательным датам. Так, открытия памятников

Пушкину (1958 и 1959) были приурочены к очередной годовщине со дня его рождения. Явления, не вписывающиеся в рамки официальной идеологии, уничтожались без сожаления. Так, в 1982 г. по решению Брянского горсовета народных депутатов был снесен весь комплекс усадебных построек Добычиных, в том числе переживший оккупацию старинный купеческий дом (первое архивное упоминание о нем относится к 1897 году). Между тем именно здесь провел последние годы своего пребывания в Брянске и принял решение об отъезде в Ленинград самобытный писатель XX столетия Леонид Добычин.

Неординарными событиями отмечены 1960-е годы: в центральном городском парке был установлен первый в России бюст А.К. Толстого (1960, скульптор Г.П. Пензев), а затем парку было официально присвоено имя писателя (1967). Случилось это на фоне полного отсутствия интереса советской власти к Толстому – графу и представителю чистого искусства. Его бюст в парке появился благодаря твердой воле и нестандартному мышлению поэта и бывшего фронтовика В.Д. Динабургского. В преобразованном им парке в 1971 г. «поселилась» еще и деревянная скульптура Козьмы Пруtkова (художник В.О. Херувимов).

Реализация «масштабного социального проекта коммунистического типа» [Горбачев, 2014, с. 84] на Брянщине, несмотря на невосполнимые потери, имела массу положительных результатов. Высокая оценка роли искусства, прежде всего словесности, в воспитании советского человека обуславливала стабильность культурной жизни и, несмотря на ее унифицированность и пропагандистский характер, обеспечивала достаточно основательную эрудицию среднеобразованного человека в вопросах искусства. Было сформировано позитивное отношение к искусству, труду художника, чтению.

На конец 1980-х – 1990-х гг. в Брянске, как и в СССР, приходится всплеск интереса к региональному компоненту культуры. Так, в 1987 году статус города как областного центра был подтвержден открытием Литературного музея, сам факт существования которого, во-первых, выражает признание ценности не только литературы в целом, но и литературы, созданной писателями, имеющими отношение к Брянщине. Во-вторых, свидетельствует о высоком уровне духовных

запросов горожан и о развитости культуры региона в целом. В-третьих, что особенно важно, организационно оформляет и задает направление духовной деятельности, связанной с определением «гения места», который выступает в качестве «фактора формирования образа, некоей духовной проекции места, его одухотворения. “Гений места” – своеобразная совесть места, указующая не столько на то, что можно здесь делать, сколько предостерегающая от этически невозможные действия». Он дает «шанс стать человеком каждому»: не пропасть в «периферийной рутине», а выстроить свой диалог с Богом [Левинтов, 2013, с. 95].

Заметным событием отмечен 1986 год – проведением первого международного фестиваля современного искусства в честь выдающихся уроженцев Брянщины: композитора и скрипача Николая Рославца и скульптора Наума Габо (Певзнера). В силу идеологических причин тогда имя Габо еще не вошло в название мероприятия, вдохновителем и организатором которого был композитор и скрипач Марк Белодубровский. В рамках фестиваля состоялись российские и мировые премьеры музыки Н. Рославца, Е. Гольшера, В. Дешерева, А. Лурье, А. Мосолова, С. Протопопова и других представителей музыкального авангарда; в российскую историю культуры возвращалось творчество писателей Л. Добычина и Л. Андреева, художника-исследователя А. Левита, ученого А. Чижевского. На фестивальных афишах значились имена исполнителей из Брянска, Воронежа, Риги, Петрозаводска, Тбилиси, Москвы, Петербурга, Нью-Йорка. В 2000 году в Брянске Любовью Пчелкиной и Марком Белодубровским был создан Культурный фонд «РАГД» (Рославца, Андреева, Габо, Добычина). В тесном сотрудничестве с ним в городе развивается Центр современного искусства им. Н. Рославца и Н. Габо. Как видим, авангард находят в Брянске постоянного зрителя.

К перестройке Брянск подошел с довольно интенсивно протекавшей в нем культурной жизнью, в которой четко обозначился региональный компонент. «Лихие» 90-е в очередной раз продемонстрировали неравномерность культурного и социально-экономического развития. На фоне глубочайшей экономической депрессии, накала политических страстей и правового беспредела, связанного в первую очередь с переделом собственности, произошла

заметная активизация культурной жизни. Накопленный художественный потенциал и глубоко укоренившиеся в России традиции уважения к художественному слову (русская культура тогда еще оставалась литературоцентричной) создали основу для ряда интереснейших начинаний, до сих пор во многом определяющих литературную жизнь края. Так, в 1988–1993 гг. удалось реализовать проект воссоздания главного дома усадьбы А.К. Толстого, подготовленного брянским архитектором В.Н. Городковым ещё в 1960-е годы; в 1994 начал выходить журнал «Десна»; в 1996 учреждена Всероссийская литературная премия «Русский путь» им. Ф.И. Тютчева; в 1998 Брянской областной Думой и администрацией Брянской области учреждена премия имени А.К. Толстого «Серебряная лира». На 90-е годы приходится исследовательская и издательская активность Владимира Петровича Парыгина, основателя издательства «Придесенье», автора серии книг «Брянщина литературная». В 1999 году здесь вышла книга С.П. Кизимова об Анастасии Дмитриевне Вяльцевой, первое издание которой увидело свет еще в 1976 году [Кизимова, 1976]. Оно явилось результатом начатой пятью годами раньше Брянским архивом деятельности по увековечиванию памяти знаменитой певицы. С начала 90-х годов вечера ее памяти стали традиционными в Брянске; формы их менялись – от праздничных концертов, музыкальных салонов до межрегионального конкурса вокалистов-любителей «Гори, звезда приветная!» имени А.Д. Вяльцевой, впервые проведённого в 1999 году. Сегодня конкурс является визитной карточкой Брянской области и проходит раз в два года. Перечисленные явления свидетельствуют об активизации поиска региональной идентичности в противовес советской традиции унификации городов.

На исходе века стало очевидным, что перестроечные ожидания не оправдались. В начале нового столетия они трансформировались в беспросветную безнадегу нулевых. Символика чисел вполне определяет процессы угасания, соответствующие этому глухому безвременью: Россия «вошла в состояние потребительского общества, где, как известно, доминируют ценности иного рода (товары, услуги, комфорт). В таком обществе индивидуальное вытесняет общезначимое, а общие ценности ослабляют свою регулятивную роль» [Горбачев, 2014, с. 83-84].

Тем не менее ростки художественного творчества продолжали пробиваться, постольку мощная тяга к самовыражению не зависит от того, какое «у нас тысячелетие на дворе».

Под влиянием социально-экономических процессов существенно меняется содержание и предназначение искусства: забытое властью, оно не используется в идеологических целях и, как следствие, перестает финансироваться. Сложившаяся ситуация определила зарождение противоречивых тенденций в развитии культурного процесса. С одной стороны, отпущенные на волю хлеба художники, переживая тяжелейшие времена, получают свободу творчества и открывают для себя новые темы и сюжеты. С другой – отсутствие *руководящей и направляющей* отрывает дорогу посредственности и размывает критерии художественности.

На взлеты и падения в художественной культуре города существенное влияние оказывают действия местной власти. Так, на период губернаторства Ю.Е. Лодкина (1993–2004) приходится наиболее активное насыщение литературного пространства, которое, впрочем, далеко не всегда было последовательным и целенаправленным и, как в советский период, ориентировано на календарь. В 2003 году к юбилейным датам в центре Брянска открыли памятник Тютчеву (скульптор А. Ковальчук; арх. А. Петров) и учредили стипендию имени П.Л. Проскурина администрации Брянской области для одаренной молодежи, воссоздали мемориальный кабинет писателя в литературном (позже – краеведческом) музее, а тремя годами позже поставили памятник на его могиле (скульптор А.А. Ромашевский).

В современном прагматическом мире, в котором человеку труднее реализовать свои духовные потребности, повышается значимость городской художественной культуры, поскольку «она гармонизирует функционирование общества и общественных институтов и противостоит деструктивным социальным тенденциям» [Гун, 2011, с. 39]. Между тем сегодня происходит сужение художественной составляющей в культурном пространстве города. Последнее пятилетие напоминает ровные воды, поглотившие Китеж-град, и вполне определенно свидетельствует о снижении интереса к гуманитарным, в том числе художественным, ценностям. Проявлением негативной тенденции служит, например, и тотальная *оптимизация* по-брянски (т.е.

объединение учреждений культуры), и катастрофическое сокращение площадей книжных магазинов, и трагическая гибель некогда главной городской достопримечательности – парка, не пережившего ремонта 2007–2009 годов.

Пожалуй, самая большая потеря брянской культуры последних лет – это бесславное окончание деятельности Литературного музея, здание которого ушло с молотка в начале 2012 года. Город лишился не только хранилища мемориальных ценностей, но и, что самое главное, демонстративно отказался от важнейших приоритетов в духовном развитии региона. Замена культурного центра на питейно-развлекательный – это явная, шокирующая своей обыденностью смена парадигмы ценностей в сторону прагматизма и утилитаризма, признание и поддержка безоговорочной победы пищевых инстинктов над духовными потребностями. «Уникальные экспонаты, являющиеся национальным достоянием» теперь пылятся в запасниках краеведческого музея. Каждый из них вбирает в себя множество культурных смыслов, самым фактом своего существования воплощает связь времен и поколений. Это еще одно свидетельство утраты словесностью ведущей роли в русской культуре. Между тем еще Д.С. Мережковский отмечал, что «падение русского языка и литературы есть в то же время падение русского духа. Это воистину самое тяжкое бедствие, какое может поразить великую страну» [Мережковский, 1995, с. 522].

Несмотря на отчетливо проявившиеся негативные тенденции тотальной коммерциализации сферы искусства и превращения его в товар, художественная культура Брянска остается полнокровной и разнообразной. В Брянске каждый год при поддержке Министерства культуры Российской Федерации традиционно проходят Международный фестиваль современного искусства им. Н. Рославца и Н. Габо и Международный фестиваль театрального искусства «Славянские театральные встречи» (с 1989 г.), межрегиональный конкурс вокалистов-любителей «Гори, звезда приветная!» имени А.Д. Вьяльцевой. Активно, целенаправленно и последовательно расширяют свое влияние в городе, приобщая к художественной культуре своих читателей, библиотеки города, в первую очередь Брянская

областная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева и Центральная городская библиотека им. П.Л. Проскурина.

В художественном пространстве современного Брянска аккумулированы «следы» культур 3-х эпох: советской, перестроечной и современной. Его динамика отражает социокультурные изменения России в целом, в частности возобновившийся интерес к региональной истории и культуре, свидетельствующий о стремлении к национальной самобытности. В литературе, живописи, театре воссоздается утраченная за годы советской власти уникальность места; средствами искусства насыщается новыми смыслами непосредственно окружающая человека культурная среда, названная русским поэтическим гением *животворящей святыней*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гун, Г. Е. Городская художественная культура: сущность, структура, функции / Г. Е. Гун // Новый университет. – 2011. – № 9. – С. 37-39.

Гун, Г. Е. Художественная культура городов как фактор геобрендинга / Г. Е. Гун // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. – Екатеринбург, 2012. – С. 49-54

Горбачев, В. Г. Идеологическое самоопределение российского общества как проблема / В. Г. Горбачев // Философия в контексте современных социальных практик: материалы II научных философских чтений (Брянск, 25 марта 2014 г.). – Брянск, 2014. – С. 82-87.

Кизимова, С. П. «Чайка русской эстрады». Анастасия Дмитриевна Вяльцева / С. П. Кизимова. – Брянск, 1976. – 83 с.

Левинтов, А. Е. Гений места, совесть места, проклятые места // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 3. – С. 88-96.

Мережковский, Д. С. О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы / Д. С. Мережковский // Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – Москва: Республика, 1995. – С. 522-560.